
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется передача ребенка, жившего в неудовлетворительной обстановке, возможному приемному родителю. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Y.C. против Соединенного Королевства [Y.C. v. United Kingdom] (№ 4547/10)

Постановление от 13 марта 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

У заявительницы и ее сожителя, проживавших совместно в течение нескольких лет, в 2001 году родился сын. В 2003 году семья привлекла к себе внимание социальных служб вследствие ссор родителей на почве алкоголя. В дальнейшем имели место случаи домашнего насилия и злоупотребления алкоголем, которые участились с конца 2007 года, и в семейное жилище неоднократно вызывали полицию. В июне 2008 года местный орган власти добился постановления о чрезвычайной защите после того, как ребенок получил травму во время ссоры между родителями. Постановление сопровождалось предварительным приказом об опеке, и ребенок был передан на воспитание. Для защиты его интересов был назначен опекун. Срок действия предварительного приказа об опеке несколько раз продлевался после получения подробных отчетов социальных служб, опекуна ребенка и психолога. В апреле 2009 года суд по семейным разбирательствам решил не выносить приказов о полной опеке и передаче, установив, что заявительнице, утверждавшей, что она разошлась с отцом ребенка, должна быть предоставлена последняя возможность для оценки обоснованности сохранения родительских прав с учетом прекращения их отношений. Вместо этого суд вынес новый предварительный приказ об опеке. Данный приказ был отменен судом графства по жалобе местного органа и опекуна ребенка после того, как судья установил, что «единственным следствием отложения решения о вынесении приказа об опеке [была бы] отсрочка и, следовательно, осложнение процесса поиска альтернативного долгосрочного размещения». Заявительнице было отказано в разрешении обжалования в апелляционный суд, и в январе 2010 года ее сын был передан перспективному приемному родителю.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Нет сомнений в том, что решение об отказе в дополнительной оценке и вынесении приказа об опеке и размещении составляли серьезное вмешательство в право заявительницы на уважение ее семейной жизни. Вмешательство было «предусмотрено законом» и преследовало законную цель защиты прав ребенка.

Что касается вопроса о том, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе, судья суда графства учел при рассмотрении наилучших интересов ребенка, что дополнительная оценка могла бы в определенной степени нарушить приемное размещение ребенка и повлечь угрозу эмоционального вреда в случае неудачи оценки. Он полагал, что оценка заявительницы не дала бы достаточных доказательств, оправдывающих отказ в вынесении приказа об опеке, ввиду ее недостатков и реальной угрозы того, что она возобновит свои отношения с отцом ребенка, и повлекла бы только отсрочку и осложнение перспективы долгосрочного размещения. С учетом истории дела и отчетов мнение судьи о том, что возобновление отношений заявительницы с отцом ребенка являлось вероятным и составляло угрозу для благополучия ребенка, не выглядело неразумным. Соответственно, хотя наилучшим интересам ребенка отвечало сохранение его семейных связей с родителями, ясно, что в настоящем деле его перевешивала необходимость обеспечить развитие ребенка в безопасной и благоприятной окружающей среде. Делались попытки восстановить семью путем предоставления поддержки в связи с злоупотреблением алкоголем и возможностей воспитательной помощи. Заявительница, по-видимому, не воспользовалась поддержкой в связи с домашним насилием, хотя ей были предоставлены необходимые сведения. Отчеты, подготовленные социальным работником, опекуном и психологом, раскрыли сложности, которые возникли вследствие уклонения родителей от сотрудничества с властями.

Принимая свое решение, судья суда графства руководствовался, как того требует статья 8 Конвенции, наилучшими интересами ребенка, принял во внимание различные относимые факторы и обильно цитировал отчеты и устные показания социального работника, опекуна и психолога, которые затрагивали данные вопросы.

Заявительнице была предоставлена возможность требовать любых разъяснений относительно решения судьи и просить дальнейшей проверки дела апелляционным судом. Следовательно, при принятии решения о передаче ребенка в приемную семью государство не вышло за пределы своего усмотрения, и мотивы решения являлись относимыми и достаточными. Заявительница имела все возможности для представления своей позиции и полностью участвовала в процессе принятия решения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).